

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ПОЛЬСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В 1945—1955 гг.

Польское языкознание в период между двумя мировыми войнами было более прогрессивным, чем другие гуманитарные науки. Наши работы в общем не подверглись влиянию буржуазного национализма, и, например, вопрос о польско-белорусских языковых границах разрешался добросовестно и объективно. После войны польское языкознание медленно, но верно освобождалось от все еще распространенных реакционных теорий, к которым относились: подход к языку как к самодовлеющему явлению, независимому от человека; психологизм, обращающий внимание преимущественно на то, что говорящий представляет себе в момент речи, и, наконец, теория, которую можно было бы назвать эмоционализмом и которая преувеличивала роль чувственного и индивидуального фактора в языке.

В Польше не была принята система взглядов Фосслера, которую сам автор именовал «идеализмом». Структуралистские теории, прежде всего положение Пражского лингвистического кружка, получили большее распространение, однако и они использовались критически, так как большинство польских языковедов всегда стремилось к сопоставлению теоретических положений с языковой действительностью. Подобная ситуация сохранилась и после освобождения Польши в 1945 г.

Вплоть до создания Польской Академии наук польское языкознание в организационном отношении сохраняло довоенные формы. Продолжали работу университетские кафедры и Польское лингвистическое общество, которое объединяет языковедов Польши, устраивает, как правило, ежегодную научную конференцию и издает свой «бюллетень» — «Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego» (ВРТТ). В Кракове продолжала деятельность Языковая комиссия Польской Академии знаний, проводившая ежемесячные заседания и издававшая серию научных трудов. В Варшаве аналогичную роль выполняла Языковая комиссия Варшавского научного общества.

Еще перед войной существовали научные общества во всех университетских центрах. После войны во Вроцлаве, Лодзи и в Люблине возникли новые; старое торунское общество значительно оживило свою работу в связи с основанием в Торуні университета им. Николая Коперника. Все названные общества ведут в большем или меньшем объеме научную работу и в области языкознания, в частности обширна их издательская деятельность. Лодзинское научное общество создало в 1951 г. регулярно функционирующую Языковую комиссию.

Популяризацией науки о польском языке (на высоком уровне) и поныне занимается Общество любителей польского языка, издающее журнал «Język Polski» (ЖР) и время от времени выпускающее какой-либо том своей «библиотечки». Местопребыванием Общества является Краков, кроме того у него имеются отделения (хотя и не всегда проявляющие активность) также и в других городах. Восточной филологией продолжает заниматься Польское Востоковедческое общество, проводящее научные конференции и издающее журнал «Rocznik Orientalistyczny».

Создание в 1952 г. Польской АН подняло организацию польского языкознания на новую, высшую ступень. Возник Сектор языкознания АН, располагающий в настоящее время шестью группами: тремя в Кракове (под общим руководством акад. К. Нитши) и тремя в Варшаве (под общим руководством члена-корр. В. Дорошевского). В Кракове находятся группа Старопольского словаря (руководитель проф. С. Урбанчик) и группы «Диалектологического атласа» и «Словаря польских диалектов» (руков. акад. К. Нитши). В Варшаве расположены две диалектологические группы (руков. проф. В. Дорошевский и проф. З. Штибер), а также и группа истории языка (руков. проф. Г. Конэчна). Кроме того, в Кракове находится ономастическая группа, руководимая проф. В. Ташицким; она является учреждением АН, но не входит в состав Сектора языкознания.

Все существующие ныне группы Сектора языкознания ПАН занимаются изучением только польского языка. Исключение представляет лишь II диалектологическая группа в Варшаве, изучающая также польско-чешские языковые отношения в Силезии.

Однако полонистикой занимаются в Польской АН и вне Сектора языковедения, а именно: в Институте литературных исследований. Польские языковеды, сотрудничающие в этом институте, под организационным руководством проф. М. Р. Майеновой работают над составлением словаря польского языка XVI в. Группы этого словаря расположены в Кракове (руков. проф. Ташицкий), Познани (руков. проф. В. Кураш-Кевич), Вроцлаве (руков. проф. С. Роспанд и проф. Бонк) и Торуни (руков. проф. С. Грабец). Институту литературных исследований направляется работа академических групп над «Словарем А. Мицкевича». Эту работу осуществляют группы в Торуни (проф. К. Гурский) и Лодзи (проф. С. Грабец). Наконец, языковеды принимают большое участие в научных изданиях польских авторов XVI и XVII вв. (по линии Института литературных исследований).

Работа по славянскому языковедению в составе Польской АН сосредоточена почти целиком в двух группах Сектора языковедения — краковской и варшавской. Обе эти группы находятся еще в процессе оформления и в них исследуются не только славянские языки, но и вопросы славянского литературоведения. Изучение восточных языков ведется в Секторе востоковедения ПАН. В Польской АН разрабатывается также очень нужная для полонистов «Словарь средневековой латыни в Польше».

Вне Академии наук также имеются языковедческие группы, в большей или меньшей степени находящиеся под ее опекой. Это касается таких учреждений, как 1) группа «Словаря современного польского языка» (руков. проф. В. Дорошевский), подготовкой которого занято около 60 постоянных сотрудников; 2) группа восточнославянских языков Польско-советского института (руков. профессора А. Яблоньска, В. Якубовский, А. Мирович, П. Зволинский); 3) группа «Морского словаря» при Обществе друзей науки и искусства в Гданьске (куратор от ПАН П. Зволинский). Польская АН совместно с Министерством высшего образования утверждает также планы научных работ всех университетских кафедр, в том числе и лингвистических. Специальные субсидии ПАН получали в последнее время только две кафедры: польского языка в Кракове и Познани.

Языковедческую работу в Польской АН и в известной степени за ее пределами стремится координировать Комитет языковедения (председатель акад. К. Питш). Комитет ежемесячно устраивает научные заседания в Варшаве или Кракове. Здесь обсуждаются как более общие проблемы языковедения и методологические вопросы, так и конкретные работы, выполненные в Секторах АН или на университетских кафедрах. Комитет разрабатывает перспективные планы отдельных отраслей языковедения и рассматривает общие планы языковедческих Секторов и различные вопросы организации работы в области языковедения, в частности издательские планы. Комитет издает три серии научных трудов: «Prace językoznawcze», «Monografie polskich cech gwarowych» и «Prace onomastyczne», а кроме того, журнал «Rocznik Slawistyczny». При Комитете существует также Комиссия культуры речи.

Вопросами славянского языковедения занимается также в известной мере Комитет славистики и русистики ПАН, а вопросами восточной филологии — Комитет ориенталистики ПАН. В 1953—1955 гг. польские языковеды приняли активное участие в трех научных сессиях Польской АН: «сессии Возрождения» (1953 г.), Поморской сессии (Гданьск, 1954 г.) и сессии памяти А. Мицкевича (1955 г.). На каждой из этих сессий языковеды выступали с рядом докладов, в которых по-новому освещались вопросы, связанные с основными темами указанных сессий.

Языковедческие исследования проводятся также на кафедрах университетов в Варшаве, Кракове, Познани, Вроцлаве, Лодзи, Торуни и Люблине. Кроме восьми кафедр польского языка, изучением языков заняты обе кафедры славянской филологии (Варшава, Краков), четыре кафедры восточнославянских языков (две в Варшаве — русского и украинского языков, в Кракове и Вроцлаве), кафедры индоевропейского языковедения и балтийской филологии в Познани, наконец, кафедры «новых языков» (романской филологии в Кракове и Варшаве, германской филологии в Познани, а также кафедры английской филологии в Варшаве). Из кафедр общего языковедения эффективно работают краковская и вроцлавская (причем первая занимается и индоевропейской); варшавская кафедра с 1954 г. (после смерти З. Рысевича) ведет научную работу в ограниченном масштабе. Изучение восточных языков ведется на кафедре восточной филологии в Кракове, а также (главным образом) в Восточном институте Варшавского университета, объединяющем шесть кафедр. Работы языковедческих кафедр Ягеллонского университета (Краков) объединяет в известной степени Институт языковедения этого университета.

Часть современных польских лингвистических журналов существовала до войны, некоторые возникли вновь. К старым журналам относится прежде всего «Rocznik Slawistyczny», в котором печатаются статьи по славянскому языковедению и библиография славистики. Первый том вышел в 1908 г., том XVII — в 1955 г. Таким образом, на протяжении 47 лет появилось только 17 томов этого серьезного и известного журнала. Тот факт, что за десять послевоенных лет опубликовано лишь 2 тома, очень отрицательно сказывается на состоянии нашей славистики.

«Język Polski» (обычно выходит 5 выпусков в год) издается очень аккуратно (если не считать перерыва, вызванного гитлеровской оккупацией) уже с 1913 г. Он занимается популяризацией полонистики, т. е. помещает прежде всего научные работы в области польского языкознания, напечатанные таким образом, чтобы их могли понять студенты-полонисты III и IV курса. Более популярный характер носит варшавский ежемесячник «Poradnik językowy» (PJ), который тем не менее также является научным журналом и помещает оригинальные работы. Этот журнал выходит в Варшаве с 1932 г. (с перерывом в годы оккупации), являясь (правда, скорее только по названию) продолжением журнала, выходившего в Кракове с 1904 г.

В 1927 г. появился первый том уже упоминавшегося выше «Бюллетеня Польского лингвистического общества», на страницах которого помещаются статьи общего характера. «Бюллетень» теперь выходит регулярно; с 1948 г. появилось 7 выпусков.

В то же время — по не вполне понятным причинам — перестал выходить известный варшавский журнал «Prace Filologiczne». Точно так же прекратил свое существование другой ценный журнал, познавательная «Slavia Occidentalis» (SO), посвященный по преимуществу вопросам изучения исчезнувших западнолехитских диалектов. Этот журнал издавался с 1921 г. и до войны выходил ежегодно, в послевоенное же время были выпущены только два его тома (тома XVIII и XIX).

В предвоенные годы в этом журнале иногда имели место антинемецкие тенденции; нам кажется, однако, что эти реакционные тенденции легко было устранить, не ликвидируя самого издания. Не было восстановлено после войны также издание журнала «Lud słowiański» (LS), на страницах которого в 1929—1937 гг. появилось много интересных статей по славянской диалектологии и этнографии.

Новым журналом, пять книг которого уже появились в настоящее время, является «Lingua Posnaniensis» (это название может вызвать ряд недоумений). «Lingua Posnaniensis» (LP) помещает статьи по всем разделам языкознания; в нем сотрудничают по большей части зарубежные ученые как с Востока, так и с Запада. Характер периодического издания приобретает также «Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej» (т. I появился в 1955 г., т. II находится в печати). В 1955 г. появился первый выпуск нового журнала «Onomastica». Наконец, объединившиеся после войны лодзинские языковеды с 1954 г. регулярно издают «Rozprawy Komisji Językowej Łódzkiego Towarzystwa Naukowego». К настоящему времени вышли два тома, третий том находится уже в печати, четвертый подготовлен к печати.

В 1945—1955 гг., как и в довоенные годы, много языковедческих статей было опубликовано в таких лингвистических изданиях, как «Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejętności» (до 1952 г.), «Pamiętnik Literacki» (PL), «Prace Polonistyczne», «Kwartalnik Instytutu Polsko-Radzieckiego» и т. п. Отдельные большие труды регулярно издают, кроме Польской АН, также провинциальные научные общества и такие крупные издательства, как фонд имени Оссолинских (Ossolineum) или Государственное научное издательство.

В настоящее время исследовательские работы в Польше в большей степени, чем это было до войны, сосредоточены вокруг проблем польского языкознания. При этом современному польскому языку посвящено сравнительно немного исследований. Самым важным трудом в этой области, несомненно, будет большой словарь современного польского языка (10 томов, около 100 тыс. слов), подготовляемый под руководством В. Дорошевского. Этот труд заменит, наконец, мало удовлетворительный с научной точки зрения «Варшавский словарь» Карловича и Крынского (второе фототипическое издание которого, широчем, появилось недавно, так же как и фототипическое издание «Словаря Амидея», составленного в начале XIX в.). Первая часть первого тома нового словаря появится уже в 1956 г. Сам словарь, а в еще большей степени материалы, собранные в картотеках лаборатории, несомненно, явятся основой для целого ряда работ, особенно в области польского словообразования. К настоящему времени в журнале «Poradnik Językowy» уже появилось много статей по лексике и фразеологии, выполненных в процессе подготовки словаря (С. Скорупки и др.).

Ценной работой в области польской лексикографии является «Словарь иностранных слов» под ред. З. Рысевича. Описательная грамматика польского языка после войны получила разработку в труде В. Дорошевского «Podstawy gramatyki polskiej» (1952). В области синтаксиса появились ряд работ З. Клеменевича, А. Мировича, Ст. Ёдловского (Jodłowskiego) и др. З. Клеменевич издал вновь разработанный «Zarys składni polskiej» (1953). Другие работы касаются по преимуществу вопросов общего синтаксиса, по основанию главным образом на польском материале.

В области словообразования следует отметить работу И. Клеменевича «Wyrazy złożone nowszej polszczyzny kulturalnej» (1952). Вопросов современного и исторического словообразования касается большая работа Е. Курковской «Budowa słowotwórcza przymiotników polskich» (1954), а также монография П. Зволинского «Liczebniki zespolowe typu samotzeł» (1954); вопросы словоизменения явились предметом работы Я. Токарского о польском глаголе.

В области фонетики необходимо выделить прежде всего работу Г. Коньной

и В. Завадовского «Przekroje rentgenograficzne głosek polskich» (1951). Книга М. Длу-ской «Fonetyka polska», ч. 1 (1950) носит больше характер учебного пособия. Экспе-риментальные работы по польской фонетике ведет В. Ясесм (Познань).

К серьезным трудам относятся монография М. Баргелувны и опирающаяся на нее работа Е. Куриловича о группах согласных в польском языке (ВРТЖ). Некоторых про-блем современной польской фонологии касались Э. Клеменевич, Т. Милевский, Э. Шти-бер, П. Зволинский.

Среди работ по старопольскому языку первостепенное значение имеет уже назван-ный «Старопольский словарь» (до 1500 г., в настоящее время вышло 6 тетрадей — до слова *świrtinia*). Его продолжением является более обширный (около 12 томов?) «Словарь языка XVI в.», пробная тетрадь которого должна появиться в 1956 г. В ходе работы над этим словарем возник целый ряд исследований языка писателей XVI в. (Курашкевич, Роспонд, Грабец, Зволинский), которые вскоре появятся в языковед-ском выпуске трудов «сесии Возрождения». Группа истории польского языка в Вар-шаве предполагает начать подготовку словаря польского языка XVII в., развернуть изучение вопросов морфологии и синтаксиса этого периода, монографически описать язык отдельных авторов XVII в. и т. п. Указанные работы находятся в начальной стадии.

Важными трудами в области послевоенной польской лексикографии являются «Studia Słownikowe» (1949) К. Нитша, а также «Nazwy barw w historii i dialektach języka polskiego» (1954) А. Зарембы. Интересна также работа Л. Мошиньского «Geo-grafia niektórych zapożyczeń niemieckich w staropolszczyźnie» (1954).

Теоретические проблемы лексикографии освещаются в книжке В. Дорошевского «Z zagadnień leksykografii polskiej» (1952).

С названными уже трудами по языку XVI в. смыкается изданная в 1949 г. большая монография С. Роспонда «Studia nad językiem polskim XVI w.». Эта работа, как и язы-коведческие доклады на «сесии Возрождения», тесно связана с проблемами возник-новения польского литературного языка, который окончательно оформился в первой половине XVI в. Дискуссия на эту волнующую польских языковедов тему, развер-нувшаяся еще до войны, значительно оживилась в последнее время. В ней приняли участие Нитш, Ташицкий, Курашкевич, Урбанчик, Роспонд и др.

Следует обратить особое внимание на статью В. Ташицкого «Geneza polskiego języka literackiego w świetle faktów historyczno-językowych» (LP) и книжку В. Кураш-кевича «Pochodzenie polskiego języka literackiego w świetle wyników dialektologii historycznej» (1955). Первый из авторов отстаивает гипотезу малопольского происхождения литературного языка, второй защищает в основном «великопольскую» гипотезу.

Исследования о происхождении и развитии польского литературного языка невоз-можно отделить от изучения вопросов польской исторической диалектологии. Наши сведения о давнем диалектном членении польской языковой области в настоящее время довольно обширны. С соответствующими работами лучше всего знакомит библио-графический указатель, приложенный к только что упомянутой книжке Кураш-кевича.

Из проблем исторической диалектологии польских лингвистов особенно интере-сует проблема хронологии мазурина, т. е. время совпадения давних рядов *s, z, c, dz* и *ś, ź, ć, dź* в один ряд *s, z, c, dz* (*syja, zaba, cysty, jezdze*). Некоторые ученые в прошлом рассматривали это явление как очень древнее, восходящее еще к прасла-вянской эпохе, и связывали его возникновение с воздействием какого-то иноязычного субстрата (финского или кельтского). Уже перед войной серьезно поколебал эту гипотезу М. Малэцкий, который доказывал, опираясь на относительную хронологию, что мазуризм могло возникнуть самое раннее в XI в. После войны этот вопрос вновь поднял В. Ташицкий в работе «Dawność tzw. mazużenia w języku polskim» (1948). Тоже прибегая к относительной хронологии, он в этой работе стремился доказать, что мазуризм возникло на Мазовье в XIV в., а в Малой Польше распространилось толь-ко в XVII в. Развернулась длительная дискуссия, в которой приняли участие Нитш, Курилович, Роспонд, Браерский (ВРТЖ, 1954), Ковэчна (PJ, 1954) и др. Большинство авторов высказалось за позднее происхождение этого явления; мало-помалу устано-вилось мнение, что мазуризм не могло возникнуть раньше XII в.

В. Ташицкий, как и до войны, работает над проблемами исторической диалекто-логии. Появился ряд его работ (о малопольском изменении *-ch* в *-k*, о севернопольском типе *końc, domk*, о южнопольском прошедшем времени типа *byłech* и т. д.); они публи-ковались преимущественно в «Отчетах» Польской Академии знаний (Sprawozdania PAU). Уже давно Ташицкий приступил к подготовке книги «Очерк польской истори-ческой диалектологии». Появление ее ожидается с большим интересом.

Интенсивную работу в области исторической диалектологии ведет также В. Ку-рашкевич. Большая часть его прежних статей и мелких заметок по упомянутому во-просу вошла в уже названную его книгу «Pochodzenie polskiego języka literackiego». Ценные для исторической диалектологии данные содержат также работы С. Роспонда и др. Некоторых успехов в этой области достиг молодой лодзинский центр. Прежде всего нужно отметить большую работу В. Шмеха «Rozwój historyczny polskich grup

spółgłoskowych *sf, *zf, *żf» (1953); кроме того, в журнале «Język Polski» находим статьи на указанную тему П. Винклеруны и З. Штибера.

Вопрос влияния восточнославянских и чешского языков на польский литературный язык разрабатывали С. Грабец «Elementy kresowe w języku polskim XVI i XVII w.» (1949), С. Урбанчик и З. Штибер (см. ниже). Проблеме «внешней» истории польского языка посвящены две работы: С. Слоньского «Dzieje języka polskiego» (второй, переработанный, издание вышло в 1953 г.), а также два издания (1-е в 1947 г., 2-е в 1951 г.) книги Т. Лер-Славинского «Język polski. Pochodzenie. Powstanie. Rozwój». Более обширный труд на эту тему готовит проф. З. Клеменевич. Важны также следующие работы: книга В. Ташицкого «Obrońcy języka polskiego w XVI—XVII w.» (1953) и ценная библиография, составленная под руководством М. Р. Майеновой, «Walka o język w literaturze staropolskiej» (1953).

В области собственно исторической грамматики польского языка следует прежде всего отметить большую (почти в 600 стр.) книгу З. Клеменевича, Т. Лер-Славинского и С. Урбанчика «Gramatyka historyczna języka polskiego» (1955). Эта книга имеет характер университетского учебника; главным автором ее является З. Клеменевич; Лер-Славинскому принадлежат главы об отношении польского языка к другим славянским и раздел о развитии польского ударения; Урбанчик написал части, освещающие отражение рассматриваемых явлений в польских диалектах.

Историческую фонетику вновь разработал З. Штибер в книжке «Rozwój fonologicznu języka polskiego» (1952). По методу эта книга отличается как от прежних работ Лося, так и от упомянутой работы Клеменевича тем, что он в ней рассматривает развитие не отдельных звуков, а эволюцию системы гласных и согласных. Исторический синтаксис польского языка разрабатывает краковский коллектив под руководством З. Клеменевича.

Множество статей, касающихся отдельных вопросов исторической грамматики польского языка, напечатано в различных лингвистических журналах. Из них стоит отметить статьи В. Цурана «Ślady iloczasu w głównych zabytkach języka polskiego» (1952), Клеменевич-Байеровой о развитии группы согласных в польском языке, Зволинского «Przejsięcie *t* w u w języku polskim» (1949), напечатанные в BPTJ, и др. Об историческом развитии новопольского ударения писали прежде всего М. Длука в книге «Prozodia języka polskiego» (1947) и Г. Турска в статье «Zagadnienie miejsca akcentu w języku polskim» (1950). Обе эти работы содержат много нового и интересного, однако выводы, к которым приходят их авторы, нельзя признать окончательными.

Проблема эволюции польского ударения тесно связана с развитием стихосложения. Наиболее серьезной работой, посвященной развитию польского стиха, является книга М. Длукой «Studia z historii i teorii wersyfikacji polskiej» (ч. 1—1948, ч. 2—1950). Языком отдельных писателей занимались: В. Доросевич (Язык Г. Т. Ежа), С. Слоньский (О языке Яна Кохановского), а также (в связи с «сессией Возрождения») С. Грабец (язык Берната из Люблина и Базылика), В. Курашкевич (язык Рея), С. Роспонд (язык Кохановского) и П. Зволинский (язык М. Бельского). Языку Мицкевича лингвисты посвятили несколько докладов на сессии А. Мицкевича, проведенной ПАН.

Исследования старопольского языка способствуют повышению качества изданий средневековых рукописей и печатных польских памятников XVI и XVII вв. Очень ценной является книга В. Курашкевича и А. Вольфа «Zapiski i rotu polskie XV i XVI w. z ksiąg sądowych ziemi warszawskiej» (1950). Первоисточенное значение имеет фототипическое издание Гнезненских проповедей (рукопись конца XIV в.), сопровождаемое транслитерацией и филологическим разбором (1953). Этот труд, как и более раннее издание (к сожалению, одна только фототипия) огромного памятника рубежа XV и XVI вв., так называемых Перемышльских размышлений (1952), выполнил проф. С. Верчинский (Познань).

Издание старопечатных польских книг продолжала после войны «Библиотека польских авторов» Польской Академии знаний, однако все они с языковедческой точки зрения были несовершенными, кроме критического издания евангелия Малецкого (XVI в.), выполненного Я. Яновым. Издания указанной «Библиотеки» продолжает теперь Институт литературных исследований. Старопечатные тексты в настоящее время издаются фототипически наряду с точной научной транслитерацией и полным филологическим комментарием. В этой работе очень большое участие принимают польские языковеды. Первым изданием этого типа явилось «Krótka rozprawa» Рея (1543), появившееся в связи с «сессией Возрождения» (1953).

В настоящее время в Польше широко развернулись исследования в области современной польской диалектологии; они сосредоточены (однако отнюдь не целиком) в Секторе языкознания АН. Одной из основных работ является «Малый диалектологический атлас польского языка». Материал для него собрали университетские кафедры еще до создания группы. Обследованию подверглись около ста населенных пунктов, расположенных на всей территории распространения польского языка. Вопросник для «Атласа» содержал 602 параграфа. Он был после длительного обсуждения

составлен на основе всех предшествующих сведений о польских диалектах. Вопросы построены таким образом, чтобы на основе ответов можно было составить общее представление о фонетике, морфологии, а также лексике говоров всей Польши. При составлении вопроса в большей степени учитывался исторический аспект. Поэтому ответы на некоторые вопросы могут помочь решению проблемы возникновения общенародного и литературного языка.

Очень важным дополнением к «Атласу» в области географии слов будет новый «Польский диалектологический словарь», разрабатываемый в Кракове под руководством К. Нитша. Этот словарь будет более полным и более обстоятельным, чем одноименный словарь, изданный в начале XX в. Я. Карловичем. Он не только будет содержать огромное количество диалектных слов и выражений, но и свидетельствовать о границах распространения каждой формы.

Что касается описания диалектов отдельных областей Польши, то на первое место следует поставить работу по изучению говоров Вармии и Мазур (в северных областях Польши, воссоединенных в 1945 г.) под руководством проф. Дорошевского. Ряд монографий по лексике и фонетике упомянутых диалектов уже подготовлен к печати. В настоящее время интенсивное изучение диалектов северо-восточных областей Польши (Мазовье и Подлясье) ведет группа проф. Дорошевского (I диалектологическая группа АН в Варшаве). Кроме того, эта группа подготовила исчерпывающий (около 4000 вопросов) диалектологический вопросник, показывающий результаты исследования в виде многочисленных схем. Все мы с нетерпением ожидаем его опубликования.

С 1954 г. II диалектологическая группа АН в Варшаве изучает вопрос об отношении кашубских диалектов к севернопольской диалектной группе. Результаты этой работы будут обобщены прежде всего в «Атласе поморских диалектов на левобережье нижней Вислы». Сетка обследуемых населенных пунктов гуще всего в кашубской области и реке — на соседних территориях. В целом обследуется свыше 230 пунктов; вопросник содержит около 2 тыс. вопросов.

Изучением диалектов, расположенных на правом берегу нижней Вислы, уже несколько лет занимается кафедра польского языка Торунского университета им. Н. Коперника (проф. Г. Турска). Весьма любопытные результаты этой работы вызвали большой интерес у участников Поморской сессии АН, которая состоялась в Гданьске осенью 1954 г. в связи с пятидесятилетием воссоединения Поморья с Польшей. В основной сессии занималась вопросами истории, но работала и секция языкознания. На пленарном заседании акад. К. Нитш доложил об истории языковедческого изучения Поморья. На секционном заседании акад. Т. Лер-Славинский дал характеристику исчезнувших диалектов западного Поморья, а затем В. Дорошевский, П. Смочинский, Г. Турска и З. Штибер обрисовали современное состояние поморских говоров — от кашубских до мазурских в быв. Восточной Пруссии. Круг поставленных проблем был тесно связан с историческим развитием территорий между нижним течением Одры и Немана. В заседаниях секции языкознания принимали участие многие историки, вследствие чего развернувшаяся дискуссия принесла пользу представителям обеих наук. Языковедческие доклады на Поморской сессии наряду с материалами дискуссии появятся в виде отдельного издания в 1956 г.

Изучение диалектов части центральной польской территории ведет Лодзинский центр (проф. К. Дейна). Здесь подготавливается «Диалектологический атлас северной Малопольши», т. е. территории между Краковом и Радомом. Важные исследования в области диалектологии ведутся также в Познани. Люблинский центр планирует работу по созданию диалектологического атласа люблинщины.

Кафедра фонетики Познанского университета с 1945 г. осуществляет запись диалектной речи на фонографические пластинки. На магнитофонные ленты записывается диалектная речь на кафедре фонетики Варшавского университета (проф. Коначна). Эта кафедра ведет изучение диалектной фонетики также и обычными слуховыми методами.

Общая картина польских диалектов представлена С. Урбанчиком в книге «Zarys dialektologii polskiej» (1953). Это университетский учебник, опирающийся в основном на капитальную работу Нитша «Dialekty języka polskiego» (1923), но учитывающий также результаты позднейших исследований. Отдельные научные работники работают над монографиями, посвященными описанию менее обширных районов или даже отдельных селений. После войны опубликованы диалектологические монографии погибших во время оккупации диалектологов Г. Фридриха «Gwara kujawska» (в Мазовье) и П. Голомба «Gwara Schodni na Śląsku». Издана также монография «Gwara podegrodzka» (в Прикарпатье) Е. Павловского. В 1950 г. появилась книга З. Соберайского «Gwary kujawskie». Монографически разрабатываются также многие диалектные явления, ведется сравнительное изучение лексики и т. д. Проблемами диалектного синтаксиса занимается Г. Коначна (ВРТИ). О проблематике диалектологических работ велась, а частично ведется и в настоящее время оживленная дискуссия как на страницах лингвистических журналов, так и на заседаниях Комитета языкознания АН.

Самой серьезной работой, посвященной изучению социальных жаргонов, является

книга проф. Г. Улашина «*Język złodziejski*» (1949). Ономастикой и топонимикой занимаются у нас в различных местах. Прежде всего нужно назвать группу «Словаря старопольских личных имен» АН в Кракове (руков. проф. В. Ташицкий). Этот словарь охватывает весь материал по личным именам до 1500 г. В той же группе изучаются и названия польских местностей до 1250 г. Второй большой работой по ономастике является «Словарь силезских фамилий» (Вроцлав, руков. проф. С. Роспонд). Из более частных работ укажем на «*Patronimiczne nazwy miejscowe na Mazowszu*» (1951) Ташицкого. В лодзинском центре изучается история давних местных названий ленинчской и серадзской земель, в Торуня работают над топонимией областей, расположенных по правобережью нижней Вислы.

В печати находится обширная монография К. Циргофера (Познань) о старых местных названиях Мазовья. В ближайшем пятилетии кафедры польского языка всех университетов должны развернуть работу по сбору народных названий всех населенных пунктов в Польше. Ономастическую работу в Польше целиком координирует ономастическая комиссия Комитета языкознания АН.

Над этимологией польских слов работает преимущественно Ф. Славский. Появились уже четыре выпуска его «Этимологического словаря польского языка». Много статей об этимологии польских слов иностранного происхождения опубликовал проф. Е. Слущкевич.

Польская академия знаний издала после освобождения ценную работу французского полониста А. Граншэна: «*Les noms du nombre en polonaise*» (1950). Сейчас печатается (в издательстве ПАН) большая работа Граншэна о польском имени существительном.

Славянское языкознание в Польше в первые годы после войны пришло в упадок, однако теперь оно начинает вновь оживать. наших языковедов живо интересуют проблемы взаимоотношения славянских языков и диалектов. Этим проблемам в значительной степени был посвящен последний съезд Польского языковедческого общества (1954 г.). На съезде были зачитаны следующие доклады: В. Курашкевича о родственных отношениях восточнославянских языков, Ф. Славского о взаимоотношениях южнославянских языков и З. Штибера о родстве западнославянских языков. Общий доклад сделал Т. Лер-Славинский. Эти доклады опубликованы в последнем (XIV) номере ВРП.

Слабо представлены у нас труды по сравнительной грамматике славянских языков. Наиболее серьезная послевоенная работа в этой области — раздел о балто-славянских отношениях в книге Куриловича «*L'accentuation indo-européenne*» (1952), хотя этот материал уже выходит за пределы славянского языкознания. Из более мелких работ самой ценной является статья Ф. Славского «*Oboczność Q : u w językach słowiańskich*» (SO, 1947). Общеславянскими проблемами занимается также краковская группа сектора славяноведения АН, где изучается основной словарный фонд праславянского языка. Вопросы славянской прародины подверглись глубокому освещению в известной книге Т. Лер-Славинского «*O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian*» (1947). Автор, исходя из лингвистических, археологических, антропологических и этнографических фактов, считает этой прародиной междуречье Одры и Вислы. В последующие годы (например, во втором издании книги «*Język polski*») он несколько изменил свои взгляды, включив в прародину славян также и области между Бугом и средним течением Днепра. «Автохтонной» теории относительно славянской прародины придерживается в своих статьях и проф. Н. Рудницкий. Дискуссия на эту тему у нас еще не может считаться законченной. Кстати следует заметить, что подготовлена к печати большая книга известного этнографа с солидной языковедческой подготовкой К. Мошиньского, который на основе лингвистических фактов относит границы славянской прародины еще дальше на восток, чем Лер-Славинский. Статьи о балто-славянском языке в единстве опубликовали Т. Лер-Славинский, Я. Отрембский, Я. Сафаревич.

Сравнительно мало занимаются у нас изучением старославянского языка. Наиболее серьезными трудами в этой области являются указатель к Зографскому кодексу, подготовленный В. Курашкевичем, и работа С. Слоньского над Ассенианевым кодексом, а также книга последнего «*Gramatyka języka starosłowiańskiego*», изданная в 1950 г.

Из исследований частного характера успешно всего развывается работа в области диалектологии. Следует указать обобщающие труды учебного характера: книги В. Курашкевича «*Zarys dialektologii wschodnio-słowiańskiej*» (1955) и З. Штибера «Очерк западнославянской диалектологии» (в печати). Кроме того, подготовлена к печати работа К. Дейны в области восточнославянской диалектологии — «*Gwary ukraińskie na zachodniej stronie Zbrucza*», опирающаяся на обширные наблюдения, которые вел автор перед войной на территории между Буковиной и Вольной. Подготовлен к печати также первый выпуск лингвистического атласа прежней Лемковской области, составленный З. Штибером. Обе указанные работы появятся, вероятно, в 1957 г. Другие польские языковеды (Грабен, Курашкевич) в настоящее время также приступили к обработке материалов по украинской и белорусской диалектологии, которые были собраны ими еще до войны. В группах Польско-советского

института изучаются белорусские говоры на территории Польши (руков. А. Яблоньска), а также язык русских поселений (преимущественно староверов) в Мазурах и Подлясье (руков. А. Минович). Общую работу об украинских говорах (университетский учебник) готовит В. Курашкевич.

В области западнославянской диалектологии прежде всего нужно отметить двухтомную работу К. Дейны «Polsko-czeskie pogranicze językowe» (ч. I—1949, ч. II—1951), являющаяся очень тщательным описанием чешских и польских пограничных диалектов в ратиборском и глубичком поветах Силезии. Независимо от полемики, которая ведется между польскими и чешскими учеными относительно происхождения говоров, расположенных по обе стороны чешско-польской языковой границы, нужно подчеркнуть, что изучение этих диалектов благодаря трудам К. Дейны, с одной стороны, и чешского диалектолога А. Келлера и его учеников, с другой, достигло очень высокого уровня. Из других работ Дейны выделяется прежде всего его статья о говоре «моравского» селения Браницы в глубичком повете (Rozpr. Kom. Jęz. Łódz. Tow. Nauk., 1954), которое некоторые ученые неправильно рассматривали как давнее лужицкое поселение. В настоящее время Дейна изучает языковые «островки» чешских переселенцев в Польше.

Вопросами диалектологии польско-чешского пограничья занимаются также II диалектологическая группа АН в Варшаве и кафедра славянской филологии Варшавского университета. Между прочим, здесь составляется сравнительный словарь двух сел, расположенных по разным сторонам языковой границы — в ратиборском повете, а также словарь чешских говоров окрестностей Кудовы в Кладской области (Нижняя Силезия).

В. Тащицкий посвятил славянской топонимике капитальное исследование «Słowiańskie nazwy miejscowe» (1947). В послевоенное время украинской топонимике Карпат были посвящены две большие работы: С. Грабца «Nazwy geograficzne Huculszczyzny» (1949) и З. Штибера «Toponomastyka Lemkowszczyzny» (ч. I—1948, ч. II—1949). Топонимике польско-чешской пограничной области уделил внимание К. Дейна во II томе «Rozpr. Kom. Jęz. Łódz. Tow. Nauk.» (1955). Топонимическими проблемами общеславянского характера занимался М. Карась (см. его исследование «Nazwy miejscowe typu Podgóra, Zalas», 1955). Несколько небольших работ по болгарской топонимике опубликовал П. Зволинский. Только в 1948 г. увидела свет чрезвычайно ценная книга Я. Розвадовского «Studia nad nazwami wód słowiańskich», подготовленная еще в период первой мировой войны.

Над описательной грамматикой чешского языка в Польше работает преимущественно доц. А. Сечковский. В печати находится его обширное сравнительное исследование польских и чешских прилагательных. Учебник болгарской грамматики издал в 1953 г. Ф. Славский. Он же является автором ряда небольших статей в этой области.

В 1953 г. появилась первая часть (фонетика) описательной грамматики русского языка, принадлежащая А. Мировичу. Опубликована также фонетика русского языка проф. Г. Улашина. Вполне оригинальной работой будут «Rentgenogramy głosek rosyjskich», подготовленные к печати Г. Конячной и профессором-рентгенологом В. Завадовским.

В. Курашкевич в ближайшее пятилетие намеревается написать историческую грамматику русского языка, а П. Зволинский работу о фонологическом развитии украинского языка. Университетский курс исторической грамматики чешского языка Т. Лер-Силавицкого и З. Штибера должен появиться не позднее 1957 г. Работой научного характера, хотя и предназначенной для удовлетворения практических потребностей, должен стать четырехтомный русско-польский словарь, готовящийся в Польско-советском институте. Тот же институт готовит украинско-польский и польско-белорусский словари. Другие славянско-польские словари подготавливает кафедра славянской филологии Ягеллонского университета в Кракове.

В области изучения восточно-славянских памятников выделяются работы покойного Я. Янова о лексике украинских источников и книга А. Яблоньской «Słowo o wurgawie Igoza» (1954). Польско-советский институт планирует также изучение языка некоторых украинских и белорусских памятников.

Комитет славяноведения АН поручил нескольким ученым реферирование работ о взаимовлияниях славянских литературных языков, вида в этой работе базу для последующих исследований. До сих пор подобные рефераты представили Г. Ожеховска (взаимовлияния русско-болгарские) и А. Сечковский (польско-чешские взаимосвязи). Статья З. Штибера о чешском влиянии на формирование польского литературного языка появится скоро в чешско-польском сборнике (ч. II), подготовленном Силезским следователем институтом в Олаве. Вопросами чешского влияния на польский язык XV в. занимается С. Урбанчик в обширной и ценной работе «Z dawnych stosunków językowych polsko-czeskich», ч. I (1946). В настоящее время Урбанчик и С. Речек изучают чешское влияние на язык старых польских псалтырей. К изучению чешских элементов в польском языке XVI в. приступает Варшавская славистическая группа АН. Мы уже говорили о книге С. Грабца «Elementy kresowe w języku pisarzy pols-

kich XVI i XVII w.». Взаимные польско-украинские влияния будут, кроме того, изучаться группами Польско-советского института.

Не прекращается работа по изучению вымерших западноритских диалектов. Самой ценной из этих работ будет «Этимологический словарь полабского языка», который готовят проф. Лер-Славинский и магистр Полянский. Сравнительной грамматикой индоевропейских языков у нас занимается прежде всего Е. Курилович. Его книга «L'accentuation indo-européenne» (1952) известна многим советским языковедам. Меньшие по объему работы в этой области он публиковал в ВРТЖ, а также в иностранных журналах. Большая работа Куриловича «L'arophonie indoeuropéenne» напечатана сейчас в серии «Prace językoznawcze» Комитета языкознания АН. Интересно также книга Л. Забродского «Uslinienie i lenieja w językach indoeuropejskich i w ugrofińskim» (1949).

Обращаясь к изучению групп или отдельных индоевропейских языков, нужно сказать, что над балтийскими языками (прежде всего литовским) работает преимущественно Я. Отрембский. Его большой труд, посвященный литовской грамматике, уже серьезно продвинулся вперед. Среди других работ, ведущихся под руководством проф. Отрембского, отметим: подготовку к научному изданию древнелитовской библии Хыльинского и исследование лексики Постиллы Даукши. Албанским языком у нас занимается только доц. В. Цимоховский. В 1951 г. появилась его ценная работа по албанской диалектологии «Le dialect de Dushmani».

Лингвистическая работа в области германистики сосредоточена главным образом в Познани (проф. Забродский, доц. Фосе); исследуются, впрочем, почти исключительно вопросы немецкого языкознания. Планы этого центра представляются очень смелыми: в ближайшие годы здесь намерены разработать на основе новых методов историческую грамматику и исторический атлас немецкого языка. Изучением индийских языков занимаются ныне главным образом в Кракове, французского — кафедры романской филологии в Варшаве (проф. Г. Левицка) и Кракове (проф. З. Черный), древнеанглийского (XV и XVI вв.) — кафедра английской филологии в Варшаве (проф. М. Шлаух). Проф. Я. Сафаревич (Краков) после войны издал разработанную по-новому историческую грамматику латинского языка и отдельно — исторический синтаксис этого языка. Изучением хеттского языка в настоящее время занимается главным образом проф. Раншек (Восточный институт Варшавского университета). Работы в области индоевропейской лексики и этимологии ведет проф. Э. Слушкевич. Таким образом, в области изучения индоевропейских языков у нас имеются существенные пробелы. Кроме Е. Куриловича, почти никто не занимается у нас романскими (исключая французский), скандинавскими, кельтскими, иранскими и др. языками.

Неиндоевропейские языки представлены главным образом в Восточном институте Варшавского университета и в Секторе востоковедения АН. Семитские языки, прежде всего абиссинский, изучает С. Стрельчик. Туркские языки занимается преимущественно проф. А. Зайончковский, китайским — Я. Хмелевский, японским — В. Котаньский. Изучением монгольских языков занимался недавно умерший М. Левинский. Кроме того, семитскими языками занимается Е. Курилович (статьи в ВРТЖ). Т. Милевский уже ряд лет разрабатывает проблемы языковой типологии американских индейцев (статьи в ВРТЖ и ЛР). Р. Стопа изучает бушменский и готтентотский языки.

Общим языкознанием у нас занимается больше людей, чем обычно думают. Используя материал своих работ в области индоевропеистики, Е. Курилович время от времени посвящает какому-либо статью проблемам общего языкознания (ВРТЖ). Как известно, он с определенной симпатией относится к взглядам датского лингвиста Л. Ельмслева. Однако различие между этими двумя учеными велико. Ельмслев обращается исключительно в области чистой теории, совершенно не занимаясь языковыми фактами. В противоположность Ельмслеву, Курилович анализирует прежде всего языковые факты, сопоставляя их в соответствии с глубоко разработанной методикой сравнительно-исторического исследования. Мало кто из современных языковедов может оперировать столь огромным и хорошо усвоенным материалом самых различных языков, как это делает Курилович. Это не означает, что мы согласны со всеми его взглядами. Некоторые из них, несомненно, являются очень спорными, но знакомство с этими воззрениями всегда приносит читателю много пользы.

Больше внимания уделяет проблемам общего языкознания Т. Милевский, автор ценной, хотя и требующей некоторых оговорок книги «Zarys językoznawstwa ogólnego», два тома которой появились в 1947—1948 гг., а третий (посвященный языковой типологии) подготавливается. Проблемы фонологии обсуждали Курилович, Левицка, Милевский, Штибер, Зволинский. Вопросами теоретического синтаксиса, по преимуществу на польском материале, у нас занимаются многие научные работники (Клеменевич, Мирович, Дорощевский и др.). На обширном материале ряда языков строят свои синтаксические работы Курилович, Л. Завадовский, Я. Хмелевский, Т. Милевский занимается синтаксисом языков американских индейцев. Вопросами частей речи занимаются главным образом Едловский и Мирович. К области теории словообразования относится работа Дорощевского «Kategorie słowotwórcze» (1947).

Важному вопросу развития речи ребенка посвятил П. Смочиньский обширную монографию «Przyswajanie przez dziecko podstaw systemu językowego» (1955). Работа опирается исключительно на польский материал (объектом наблюдения были дети автора), тем не менее она имеет значение для общего языкознания. Ценными являются также исследования С. Скорупки и Л. Качмарка.

Общими вопросами стилистики много занимается З. Клеменевич. Самым крупным достижением в этой области является II том работы С. Скварчиньской «Wstęp do nauki o literaturze» (1954), посвященный в целом языку как материалу художественного произведения. Обширную рецензию на эту работу написал с языковедческой точки зрения Е. Курилович (JP, 1955).

Вопросам становления национальных и литературных языков было уделено много внимания на конференции ПАН, которая проходила в 1955 г. в Закопанем. Доклады о происхождении польского литературного языка сделали В. Курашкевич и З. Штибер, о русском языке—А. Яблоньска, о французском—Г. Левицка, об английском—М. Шлаух, о немецком—Л. Заброцкий. С. Урбанчик доложил о терминологии, связанной с проблематикой литературного языка (в связи с брошюрой З. Клеменевича «O różnuch odmianach współczesnej polszczyzny», изданной в связи с «Сессией Возрождения» в 1953 г.). С. Стрельцын выступил в дискуссии по вопросу формирования национальных и литературных языков в арабских странах и Абиссинии. Обширная дискуссия в ходе конференции позволила ее участникам решить много проблем, касающихся становления литературных языков; во всяком случае стало очевидным фактом, что различные условия общественного развития в тех или иных странах могут обусловить различный характер становления и развития этих языков. Доклады законанской конференции будут напечатаны в 1956 г.

Общими проблемами языкознания (знаковая теория, дуализм и мизм в языкознании) занимались у нас преимущественно Курилович, Дорошевский и Л. Завадовский. Состояние и задачи польского языкознания широко обсуждались у нас дважды — на съездах Польского лингвистического общества в 1950 и 1954 гг. В более узком составе Комитет языкознания Польской АН совместно с Министерством высшего образования оценивает планы всевозможных научных учреждений (Отделений АН, кафедр и т. п.). Такое периодическое обсуждение и проверка работы существенно влияют на повышение ее качества.

В настоящей статье мы представили самый общий обзор работ по языкознанию в Польше за 1945—1955 гг. Гораздо более полный обзор наряду с обширной библиографией читатель найдет в XIV томе ВРГЖ (статья Куриловича, Сафаревича, Лер-Славинского и Клеменевича).

З. Штибер

Перевел с польского Н. Кондрашов

ПЛАНЫ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ПОЛЬСКОЙ АН

Отделение общественных наук Польской Академии наук проводит исследования в различных областях языкознания. Научно-исследовательская работа по языкознанию планируется на пять лет (1956—1960 гг.). План текущего 1956 г. является частью пятилетнего плана и непосредственно связан с ним. Работа в области польского языкознания на 1956—1960 гг. планируется по трем большим разделам: 1) история польского языка в широком смысле (с включением исследований по исторической диалектологии и по современным говорам, а также работ над различного типа словарями современного и старопольского языка, включая и диалектологический словарь); 2) современный общенародный язык (со специальной установкой на изучение синтаксиса как письменного, так и устного языка, словообразования и фонетики); 3) ономастика и топонимика (составление словаря старопольских имен и собрание и проверка географических названий на территории Польши).

Изучение польского языка сосредоточено в двух центрах — в Кракове и в Варшаве. В Кракове ведется работа над старопольским словарем, подготавливаются диалектологический атлас польского языка, диалектологический словарь, а также словарь старопольских личных имен и топонимика. В группе старопольского словаря будет продолжена обработка лексического материала, извлеченного из памятников до 1500 г. Кроме того, предполагается собрать материал для издания рукописных памятников польского языка до половины XVI в. В 1956 г. предполагается издать три выпуска старопольского словаря (30 изд. листов) и, кроме того, три выпуска отредактировать. Предполагается, что в том же году будет отредактирован 5-й выпуск второго тома словаря. Составлением старопольского словаря руководит проф. С. Урбанчик.